

О. А. Иванова

Сельская молодежь как территориально-демографическая группа населения: теоретические основы социологического исследования*

O. A. Ivanova

The Rural Youth as Territorial Demographic Group: Theoretical Basis of Sociological Research

Представлены результаты концептуального анализа сельской молодежи как территориально-демографической группы в контексте стратификационного подхода к исследованию социальной структуры общества. Сформировано теоретическое представление территориальных интересов и территориальной активности сельской молодежи.

Ключевые слова: социальная структура, сельская молодежь, территориально-демографическая группа.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-48

Теоретическое представление о сельской молодежи как территориально-демографической группе населения сформировано нами в контексте стратификационного подхода к исследованию социальной структуры общества. По мнению А. Кабыща и М. Тульчинского, осуществивших наукометрический анализ тенденций изменения социологической парадигмы после 1985 г., начиная с конца 80-х гг. XX в. наблюдается тенденция идентификации представления о социальной структуре в узком смысле¹ с социальной стратификацией (см.: [1, с. 9]).

Стратификационный подход как теоретико-методологическое основание исследования сельской молодежи как территориально-демографической группы населения предполагает, что сельскую молодежь как элемент социальной структуры общества следует рассматривать в контексте иерархического соподчинения с совокупностью других социальных групп по множеству заданных критериев, определяемых по степени выраженности характеристик ее (молодежи) социального положения.

¹ В современной социологии принято трактование понятия «социальная структура» в широком и узком смыслах. В широком смысле социальную структуру можно определить как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, социальных институтов и отношений между ними. В узком смысле — как совокупность классов и социальных слоев. См.: Троцкий А. Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. Новосибирск, 1997. С. 9.

The article presents results of the conceptual analysis of rural youth as territorial demographic group in the context of stratification approach to the study of social structure. Theoretical understanding of the territorial interests and territorial activity of rural youth are formed.

Key words: social structure, rural youth, territorial-demographic group.

Одним из наиболее признанных в отечественной социологии подходов к исследованию социальной структуры общества в контексте теорий социальной стратификации является экономико-социологический, разработанный учеными Новосибирской экономико-социологической школы под руководством Т. Заславской [2; 3]. Согласно данному подходу *экономико-социологическая структура общества* отражает его социальную дифференциацию, а каждый ее элемент отличается от остальных специфическими чертами своего социального положения, по меньшей мере, в нескольких частных социальных структурах, причем в рамках общей экономико-социологической структуры общества подлежат изучению две взаимосвязанные подструктуры: организационная (система взаимодействующих организаций) и социально-групповая (система взаимодействующих социальных групп) [2, с. 311; 3, с. 409].

Социально-групповая подструктура экономико-социологической структуры общества рассматривается как совокупность взаимодействующих между собой социальных групп, различающихся комплексом своих существенных («группообразующих». — О. И.) характеристик [2, с. 263; 3, с. 234]. Рассматриваемая подструктура, в свою очередь, состоит из пяти частных подструктур² (этнодемографической, социально-тер-

² Далее нами вместо термина «частная экономико-социологическая подструктура» будет использован термин «частная социальная структура».

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления», грант № 11-03-00667а).

риториальной, профессионально-должностной, социально-трудовой, семейно-хозяйственной), формируемых конкретными типами социальных субъектов (социальных групп), характеризующихся устойчивым набором взаимосвязанных признаков, определяющих особенности их деятельности и поведения и различающихся своим местом и ролью в социальной структуре общества [2, с. 263; 3, с. 378].

Мы разделяем позицию Т. Заславской о наличии, во-первых, тесной связи между всеми частными социальными структурами, проявляющейся во взаимозависимости распределения одного и того же «человеческого материала» между их элементами (так как каждый человек одновременно входит в состав определенных этнодемографических, социально-территориальных, профессионально-должностных и семейно-хозяйственных групп и трудовых коллективов), во-вторых, выраженной однонаправленности влияний, свидетельствующей об их неодинаковой роли в формировании общей социальной структуры общества [2, с. 280; 3, с. 253]. Согласно экономико-социологическому подходу этнодемографическая частная социальная структура обладает наибольшим «управляющим» воздействием на остальные частные структуры, преломляющим в соответствии с собственной природой «наследуемую» от нее совокупность характеристик [2, с. 281; 3, с. 253–254].

В свою очередь, главное содержание связи между этнодемографической и социально-территориальной социальными структурами заключается в том, что возрастные группы населения в разной пропорции распределяются между городской и сельской местностями, различающимися параметрами демографических процессов [3, с. 383]. Таким образом, социально-территориальная структура общества наследует от этнодемографической структуры демографические показатели, играющие важную роль в ее формировании.

Следуя вышесказанному, делаем вывод о том, что «*группообразование*» («соорганизация», по П. Сорокину) *сельской молодежи как социальной группы* происходит путем *проецирования демографических показателей на территориальные различия в жизнедеятельности населения между городской и сельской местностями*. Дабы подчеркнуть указанное обстоятельство, мы рассматриваем сельскую молодежь именно как территориально-демографическую, а не демографо-территориальную группу населения. Таким образом, одной из основных задач социологического исследования, направленного на «идентификацию» сельской молодежи в социальной структуре общества, является сопоставление ее главных «социальных ипостасей» — как элемента этнодемографической и социально-территориальной социальных структур.

Этнодемографическая частная социальная структура представляет собой сеть упорядоченных

и устойчивых связей между группами населения, обладающих сходными демографическими признаками и принадлежностью к определенным нациям и народностям [3, с. 281–282]. Полагая, что этнический фактор не является значимым для формирования теоретического представления о процессе «группообразования» сельской молодежи, а также в целях проведения более детального анализа считаем допустимым в составе этнодемографической структуры выделить (условно) *демографическую*, представляющую собой сеть упорядоченных и устойчивых связей между группами населения, обладающих сходными демографическими признаками.

Взяв на вооружение предложенный Т. Заславской принцип дифференциации элементов этнодемографической структуры по совокупности демографических характеристик, мы предложили в качестве критерия дифференциации использовать понятие *демографического состояния*³ как совокупности демографических признаков, определяющих функции членов социальной группы в процессах воспроизводства населения [4, с. 424].

В контексте экономико-социологического подхода молодежь рассматривается как половозрастная группа населения 16–29 лет (с разделением на мужчин и женщин), которая отличается от других групп функциями в процессах воспроизводства населения [3, с. 288]. Как следствие, возраст целесообразно рассматривать в качестве «группообразующей» характеристики сельской молодежи (и одной из первичных характеристик ее социального положения). Следовательно, *сельскую молодежь как элемент демографической структуры общества* можно представить как *возрастную группу населения, в состав которой входят лица в возрасте 16–29 лет, особенности демографического состояния которых позволяют им выполнять соответствующие функции в процессах воспроизводства населения*.

В соответствии с разработанным нами представлением о процессе «группообразования» сельской молодежи остановимся также подробно на ее характеристике в качестве элемента социально-территориальной структуры общества. Одна из наиболее заметных в отечественной социологии *концепций социально-территориальной структуры общества* разработана коллективом ученых Новосибирской экономико-социологической школы под руководством Т. Заславской (Е. Горяченко, С. Кирдина, И. Мучник, Р. Рывкина, А. Сергиенко, А. Троцкий, В. Федосеев, Л. Фукс, В. Ямпольский и др.) [1; 5–7]. Данная концепция послужила основой для множества социологических исследований, в частности, ее постулаты относительно функционирования территориальных общностей

³ Термин «демографическое состояние», а не «демографическое положение» используется нами с целью избегания путаницы с центральным для настоящего исследования конструктом «положение».

были взяты на вооружение не только социологами, но и социальными географами.

Согласно рассматриваемой концепции *социально-территориальная структура* (общества, страны, региона) рассматривается как «совокупность взаимосвязанных типов территориальных общностей, дифференцирующихся по демографическому и социальному составу населения, особенностям природной среды и природных ресурсов... обеспеченности рабочей силой, социально-бытовой инфраструктурой...» [3, с. 250]. Следовательно, социально-территориальная структура общества есть сжатое представление об обществе как системе функционально взаимодействующих социально-экономических типов территориальных общностей [3, с. 302].

В свою очередь, *территориальная общность* рассматривается как «относительно самостоятельная ячейка территориальной структуры общества, включающая, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую этой группой часть жизненного пространства с ее природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой инфраструктурой» [3, с. 301]. Е. Горяченко отмечает, что представление о процессе функционирования и развития территориальной общности можно получить, учитывая «общность территориальной базы... и условий жизнедеятельности, создающие предпосылки для формирования специфических интересов и типов поведения людей» [8, с. 508].

Перед каждым исследователем по социально-территориальной тематике, на наш взгляд, встает вопрос о выборе критерия определения границ территориальной общности. Решая для себя поставленный исследовательский вопрос, мы присоединяемся к точке зрения Т. Заславской, по мнению которой «границы территориальных общностей могут определяться административным делением территории». Так, автор утверждает, что использование данного критерия позволяет, во-первых, однозначно определять границы между территориальными общностями, во-вторых, получать необходимый объем статистической информации об их развитии [6, с. 370–371].

В процессе генерирования определения территориальной общности сельского типа, или сельской территориальной общности, мы опирались на представление о селе как функционально-территориальной подсистеме общества, формирующей специфическую среду жизнедеятельности сельского населения [5, с. 502]. С учетом вышесказанного под *территориальной общностью сельского типа*, или *сельской территориальной общностью*, мы рассматриваем относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, включающую в себя, во-первых, соответствующую группу сельского населения, во-вторых, используемую этой группой часть

жизненного пространства (сельскую местность). Таким образом, мы рассматриваем *сельскую молодежь как территориально-демографическую группу населения, входящую в состав сельских территориальных общностей, выделенных по административно-территориальному критерию*.

Далее перейдем к характеристике основных структурных элементов территориальной общности: территориальной группе населения и используемой ею части жизненного пространства. С позиций экономико-социологического подхода *территориальная группа населения* представляет собой совокупность людей, объединенных проживанием на одной территории, единством территориальных условий жизнедеятельности, сходством территориальных интересов и поведения⁴.

В социологической литературе в качестве синонимов понятия «территориальные условия жизнедеятельности населения» используются «жизненная среда населения», «среда обитания» и др. Как отмечают Т. Заславская и И. Мучник [7, с. 17], жизненная среда населения, являясь структурным элементом территориальной общности, разделяется на природную и социальную, последняя, в свою очередь, является предметом собственно социологического анализа.

Взяв на вооружение принцип дифференциации социальной среды обитания на макро- и микросреду [7, с. 18], мы рассматриваем в качестве *макросоциальной среды жизнедеятельности*⁵ *территориальной группы населения* совокупность условий, задаваемых системой политических и экономических отношений, уровнем развития производительных сил, содержанием национальной культуры общества, схожим образом влияющих на формирование социального положения всех территориальных групп населения, относящихся к рассматриваемому уровню социально-территориальной структуры общества.

В свою очередь, под *микросоциальной средой* нами понимается совокупность формирующих непосредственное окружение территориальной группы населения социально-экономических условий жизнедеятельности, которые, во-первых, характеризуют ее положение в социальной структуре общества, во-вторых, определяют возможность удовлетворения членами группы своих территориальных интересов относительно соответствующей территориальной общности. Из используемого нами определения социально-территориальной структуры следует, что микросоциальная среда жизнедеятельности населения значительным образом дифференцирована для раз-

⁴ Согласно мнению некоторых ученых, понятия территориальной общности и территориальной группы синонимичны, хотя эта позиция мало распространена.

⁵ Мы используем вместо понятия «среда обитания» понятие «среда жизнедеятельности», чтобы подчеркнуть социальную природу сущности ее предметного наполнения.

ных типов территориальных общностей (в том числе и сельских), поэтому именно ее характеристики положены нами в основу исследования социального положения как территориальной группы в целом, так и любого ее структурного элемента.

Несмотря на то, что традиционно территориальная группа рассматривается как целостный элемент территориальной общности, мы полагаем, что современные социологические исследования, претендующие на комплексный характер изучения объектов социальной структуры на всех ее уровнях, требуют конкретизации этого представления, в частности, с помощью дифференцированного подхода к исследованию территориальных групп населения путем выделения в их структуре элементов, различающихся своим социальным положением, интересами, социальной активностью, влиянием, оказываемым на развитие территориальной общности (т. е. функциями), и т. п.

Рассматривая *территориально-демографическую группу населения* как совокупность людей, объединенных сходным демографическим состоянием, проживанием на одной территории, единством микросоциальной среды жизнедеятельности, сходством территориальных интересов и соответствующих им типов территориальной активности, отметим, что сельская молодежь, строго говоря, является не просто территориально-демографической, а территориально-возрастной группой населения как ее разновидностью, однако в процессе социологического анализа мы используем более широкое понятие, которое, по нашему мнению, лучше отражает специфику «группообразования» сельской молодежи.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что *сельская молодежь* рассматривается нами как *территориально-демографическая группа населения*, представляющая собой *совокупность людей в возрасте 16–29 лет в составе территориальной группы населения, объединенных сходными социально-экономическими условиями жизнедеятельности, характеризующими их положение в социальной структуре общества, а также определяющими возможность удовлетворения членами группы своих территориальных интересов в границах соответствующей сельской территориальной общности.*

При формировании теоретического представления о территориальных интересах и территориальной активности сельской молодежи как территориально-демографической группы населения обратимся к трудам А. Завалишина и И. Рязанцева, которыми, на наш взгляд, проведен наиболее основательный в отечественной социологии категориальный анализ понятия «территориальное поведение» (в связи с понятием «территориальные интересы») [9]. Мы разделяем позицию авторов о том, что насущные, жизненные потребности населения имеют антро-

погенный характер, как следствие, не имеют существенной территориальной привязки. В состав *территориальных потребностей* населения учеными включены потребности в средствах к существованию (жилище, питании, одежде), безопасности (экологической, экономической, криминальной), счастье (моральном удовлетворении), самореализации и т. д. Особый интерес, по нашему мнению, представляет вывод А. Завалишина и И. Рязанцева о том, что *территориальные интересы* населения образуются путем осознания членами территориальной группы возможности (или невозможности) соответствующей территориальной общности обеспечить реализацию территориальных потребностей [9, с. 43].

Однако вместо понятия «территориальное поведение» нами принято решение об использовании понятия «территориальная активность». Как справедливо утверждает А. Сергиенко, понятие социальной активности тесно связано с понятием социального поведения, однако отличается от него, во-первых, тем, что имеет три уровня проявления (социетальный, групповой и индивидуальный), в отличие от поведения, реализуемого лишь на уровне индивида и социальной группы [10, с. 21]. Во-вторых, по мнению ученого, что представляет для нас особый интерес, социальная активность, помимо ее фактической компоненты как внешнего проявления в виде реализованной части действий, включает в себя также и потенциальную компоненту. Как следствие, под *территориальной активностью* сельской молодежи нами рассматривается особый вид социальной активности в виде реальной и прожективной⁶ деятельности членов данной территориально-демографической группы, ориентированной на удовлетворение своих территориальных интересов.

Таким образом, стратификационный подход как теоретико-методологическое основание концептуального анализа *сельской молодежи как территориально-демографической группы населения* позволяет рассматривать ее как *совокупность людей в возрасте 16–29 лет в составе территориальной группы населения, объединенных сходными социально-экономическими условиями жизнедеятельности, характеризующими их положение в социальной структуре общества, а также определяющими возможность удовлетворения членами группы своих территориальных интересов в границах соответствующей сельской территориальной общности.*

⁶ Под потенциальной (прожективной) территориальной активностью следует рассматривать совокупность социальных установок членов социальной группы как готовности или предрасположенности к той или иной форме территориальной активности, ориентированной на удовлетворение соответствующих территориальных интересов в границах соответствующей сельской территориальной общности (или их типа).

Библиографический список

1. Троцкий А. Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. — Новосибирск, 1997.
2. Заславская Т. И. Трансформация социальной структуры // Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. — М., 2002.
3. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. — Новосибирск, 1991.
4. Волков А. Г. Состояние демографическое // Демографический энциклопедический словарь. — М., 1985.
5. Заславская Т. И. К вопросу о социально-территориальной структуре экономического района / Заславская Т. И. Избранное. Т. 1 : Социальная экономика и экономическая социология. — М., 2007.
6. Заславская Т. И. Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Заславская Т. И. Избранное. Т. 1: Социальная экономика и экономическая социология. — М., 2007.
7. Развитие сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов) / под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. — М., 1977.
8. Горяченко Е. Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. — Новосибирск, 1999.
9. Завалишин А. Ю., Рязанцев И. П. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). — М., 2002.
10. Сергиенко А. М. Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России: трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв. : монография. — Барнаул, 2003.